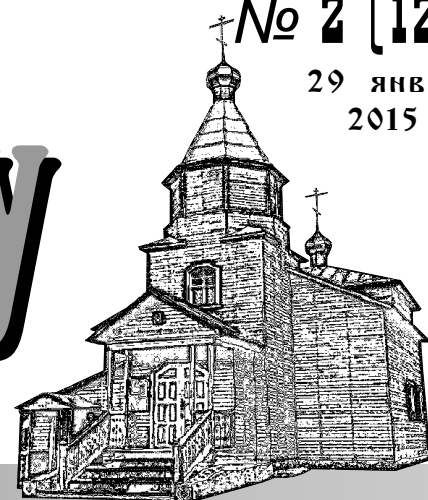

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Если вы думаете, что не страдаете гордыней, значит...

Согласно христианскому учению, самый главный порок, самое страшное зло - гордость. Распущенность, раздражительность, пьянство, жадность и тому подобное - все это мелочь по сравнению с ней. Именно гордость сделала дьявола тем, чем он стал. Гордость ведет ко всем другим порокам: это абсолютно враждебное Богу состояние духа.

В лице Бога вы встречаетесь с чем-то таким, что во всех отношениях неизмеримо превосходит вас. Пока вы не осознали этого, а следовательно, и того, что в сравнении с Ним вы - ничто, вы вообще не в состоянии познать Бога. Вы не можете познать Его, не отрешившись от своей гордости. Ведь гордый человек всегда смотрит свысока на все и на всех, то есть сверху вниз: как же увидеть ему то, что над ним!

Возникает ужасный вопрос. Как возможно, что люди, пожираемые гордостью, говорят, будто они верят в Бога, и считают самих себя очень религиозными?

Я боюсь, что эти люди поклоняются воображаемому Богу. Теоретически они признают, что перед лицом этого призрачного Бога они - ничто. Но им постоянно представляется, будто этот Бог одобряет их и считает их лучше других; они платят Ему воображаемым, грошовым смиренном, переполняясь в то же время горделивым высокомерием по отношению к окружающим.

Я полагаю, Христос думал и

о таких людях, когда говорил, что некоторые будут проповедовать Его и именем Его изгонять бесов, но при конце мира услышат от Него, что Он никогда их не знал. Любой из нас в любой момент может попасть в эту ловушку.

К счастью, у нас есть возможность испытать себя. Всякий раз, когда возникает ощущение, что наша религиозная жизнь делает нас лучше других, мы можем быть уверены, что ощущение это не от Бога, а от дьявола. Вы можете быть уверены, что Бог действительно присутствует в вашей жизни только тогда, когда либо совсем забываете о себе, либо видите себя незначительным и нечистым. Лучше совсем забыть о себе.

Гордость, этот самый страшный из всех пороков, способен проникнуть в самую сердцевину нашей религиозной жизни. Но это и вполне понятно. Другие, менее вредоносные пороки исходят от дьявола, воздействующего на нас через нашу животную природу. А этот порок проникает в нас иным путем: он приходит непосредственно из ада. Ведь природа его - чисто

духовная, а следовательно, и действие его гораздо более утонченно и смертоносно.

По этой причине гордость часто может служить для исправления других пороков. Учителя, к примеру, нередко взывают к гордости учеников или к их самоуважению, как они это называют, чтобы заставить их вести себя прилично. Многим людям удается преодолеть трусость, приверженность к дурным страстям или исправить скверный характер, убеждая себя, что пороки эти ниже их достоинства; они достигают победы, разжигая в себе гордость.

И, глядя на это, дьявол смеется. Его вполне устраивает, что вы становитесь целомудренными, храбрыми, владеющими собой, если при этом ему удается подчинить вашу душу диктату гордости, - точно так же он бы не возражал, чтобы вы излечились от озноба, если взамен ему позволено передать вам рак. Ведь гордость - это духовный рак: она пожирает самую возможность любви, удовлетворения и даже здравого смысла.

Продолжение на стр.6

23 февраля – Неделя о Страшном Суде Путин как мой брат во Христе

- Рабинович, говорят, Вы часто ругаете Советскую власть?

- Да, но еще чаще мы с Сонечкой ругаем нашего сына Мишу.

Это же не значит, что мы его не любим.
Старый еврейский анекдот

Православные! Меня ужасно заботит один старый вопрос: «А кто такой Владимир Путин?». И еще один неожиданный: «Кем он, Путин, мне лично приходится?». Понятно, что для большей части общества, считающей себя думающей, Путин – строитель и вождь бездушной, коррумпированной, насквозь лживой, псевдогосударственной системы, основанной на режиме его личной власти. Думающим людям понятно, что за всем этим стоит его, Путина, личное корыстолюбие, так же, как и его, Путина, неуемная жажда власти.

Понятно, что для другой, части общества, которую думающие люди, разумеется, считают «недумающей», Путин – спаситель страны от бывшего разорения, гарант стабильности, творец тех пока немногочисленных ростков действительного улучшения жизни, а также надежда на будущее процветание. Недумающим людям понятно, что за всем этим стоит его, Путина, любовь к Родине, так же, как и его, Путина, труды для ее величия, независимости и процветания.

Есть еще третья, совершенно немногочисленная часть населения, которая твердит странные слова «Не надейтесь на князи на сыны человеческия, в нихже несть спасения». Повторяют и к месту и не к месту «Не имамы бо зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем». Вспоминают о тех временах, когда Израиль жил вообще без царя. И толкуют все время о Царствии Небесном, в котором царем Сам Бог. При этом на вопрос о Путине они смущенно отвечают: «Ну, Путин, так Путин. Кого Господь дал, тот и Слава Богу! Лишь бы храмы не рушили и Христа не хулили». Они и в монархи-то готовы иной раз Путина записать, потому что им так кажется проще и честнее. Да и народ не искушался бы каждый раз новыми выборами.

Мне, честно признаюсь, вот этот третий подход чрезвычайно близок. И стараюсь быть приверженцем именно такого подхода, мне хотелось бы посмотреть на Владимира Путина в свете христианской заповеди о любви.

Дорогие и возлюбленные братья и сестры! Православные! Кто такой Владимир Путин для нас? Кто такой этот страшный невысокий человек, уже 12 лет не сходящий с экранов наших телевизоров и со страниц наших мониторов? Кто он? Да ведь он же наш ближний.

- С ума сойти! Только такого ближнего нам и не хватало...

Господь, рассказывая нам историю о добром самаритянине, пытается подвигнуть нас на понимание того, что ближний – это всякий человек, которого Бог послал нам на нашем пути. Всякий человек, и добрый и злой, и еврей и славянин, и православный и мормон, и Путин и Барак Обама. И каждого такого человека Господь призывает нас любить. Причем, именно через любовь к такому ближним предстоит нам наследовать Царствие Божие. Вот беда...

Заповедь Божия о любви к ближнему главнее оказывается столь любимой нами поговорки о том, что «Гусь свинье не товарищ». Еще какой товарищ. Если следовать заповеди, конечно.

Православные! Путин – наш ближний. Такой же, как и прочие ближние. Вот и все.

И что теперь с этим делать? Что? Да понятно что. Надо его любить.

Продолжение на стр.7

Как испортить хорошую проповедь

Вредные советы

Проповедник так или иначе может испортить проповедь. Но это под силу и его слушателям. Немножко изобретательности, чуть-чуть практики, и все получится! Приведенные ниже вредные советы помогут сориентироваться и пропустить даже очень хорошую проповедь мимо ушей, ума и сердца.

Начнем с самого очевидного: проповедь не нужно слушать. Проповедник выходит на амвон, а ты иди на паперть подышать свежим воздухом. Также можно поискать свободное место на лавочке. Если найдешь, сядь и подремли. Если нет, не отчаивайся: проповедь не затронет твоего сознания, если ты займешься целованием икон, поставлением свечей или таким добрым делом, как сбор огарков. Более того, веди себя активно и суетливо, и, возможно, проповедь будет испорчена не только для тебя, но и для других прихожан, которые будут отвлекаться на твои действия. Есть и другие способы навредить окружающим. Например, с началом проповеди присоседейся к знакомой бабушке и распроси ее про здоровье. Или подойди к мамочке с детишками и сочувствующе поинтересуйся, как она с ними справляется. Таким вежливым разговором можно убить двух зайцев одним выстрелом: проповедь для себя и проповедь для собеседника.

Перемещения с прихода на приход очень помогают

если не загубить проповедь на корню, то, по крайней мере, минимизировать ее влияние. Здесь уместно привести бородатую шутку о том, как после сильной и трогательной проповеди все присутствующие в храме, кроме одного мужчины, стояли с мокрыми глазами. На вопрос, почему он не плачет, тот человек ответил: «Я не с этого прихода». Постоянные скитания с прихода на приход мешают разглядеть в священнике духовного отца, проникнуться к нему доверием и симпатией. Недаром поговаривали древние римляне, что *nemo orator nisi vir bonus* (никто не может быть оратором, если не живет благочестиво). А это означает и обратное: если не позволить себе (или другим) увидеть в проповеднике человека доброго и хорошего, то и проповеди его утратят до половины своего достоинства.

Еще более искусный способ испортить проповедь заключается в том, чтобы поступать вопреки ее призывам. Если постараться, можно подорвать доверие ко всему про-

поведническому труду священника. Для этого следует после проповеди о любви разругаться с кем-нибудь при выходе из храма; после проповеди о милосердии – картинно фыркнуть, проходя мимо нищего у ворот; после проповеди о терпении – громко жаловаться во все уши на те или иные тяготы жизни. Таким образом происходит наглядная демонстрация того, что соль проповеди потеряла силу, а поучения проповедника – простые теоретизирования, не сочетающиеся с реальной жизнью. Важно проявить настойчивость и поступать раз за разом в этом же духе.

Хорошая проповедь сподвигает к размышлениям, в которых слушатель пытается приложить ее к своей жизни. Как пластырь или как розгу. От этих размышлений, а значит и от пользы проповеди, можно отвлечь. Достаточно после службы занять знакомого прихожанина беседой о том, как хорошо/плохо пел хор, как торжественно возглашал диакон, как вкусно благоухал ладан и т.д. Не говорите о проповеди. Что-

В.Г. Перов. Проповедь в селе. 1861 г.

бы растение засохло, его достаточно перестать поливать.

Если уж собеседник все-таки тяготеет к теме проповеди, то стоит воспользоваться вопросом: «Понравилась ли тебе проповедь?» Это очень замечательный вопрос, обладающий большим потенциалом к разрушению проповеднических стараний священника. Задать такой вопрос – значит свести проповедь с уровня глотка воды в пустыне до уровня деликатеса в ресторане. В первом случае вкусовые качества воды не обсуждают, ее пьют, чтобы жить, а во втором можно и носом покрутить и свое фе высказать. Если этот вопрос задавать везде и всюду, погромче да почаще, то он начнет витать в воз-

духе, и в конце концов его может унохать и сам проповедующий, который, в свою очередь, может поддаться чаяниям публики и начать работать над «приятностью» наставлений. Тем самым есть шанс сломать или извратить тот идеал, когда проповедник и слушатели должны сотрудничать, когда в частных беседах после службы тема проповеди углубляется и расширяется, когда прихожане становятся рупором, через который проповедь способна зазвучать сильнее.

Неуспехов тебе, читатель, в этом деле!

Священник Леонид Кудрячов
// Православие.ру

1 февраля - Неделя о Мытаре и фарисее

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбоден, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится. (Лк. 18:10-14)

Крейг Кинер. Культурно-исторический комментарий к Новому Завету:

- Евреи считали своим долгом благодарить Бога за свою праведность, а не считать ее чем-то само собой разумеющимся. Первые слушатели этой притчи воспринимали фарисея не как хвастуна, а как человека, благодарного Богу за свое благочестие. Наиболее благочестивые постились — без воды, во вред своему здоровью — два дня в неделю (в понедельник и четверг), по крайней мере, в засушливое время года. "Фарисеи скрупулезно платили десятину со всего — во исполнение закона (несколько разных десятин в итоге составляли более 20 процентов личного дохода человека).

- Позиция стоя с поднятыми вверх руками и обращенным в небо взором была типичной молитвенной позой. Ударять себя в грудь было выражением траура или горя, в данном же случае — покаяния в грехе. Молитва мытаря о милости не была обдуманном актом возрождения, а потому многие современники Иисуса могли считать ее недейственной.

- Вывод, который сделал Иисус из этой притчи, мог просто шокировать первых Его слушателей (см. пункт 1); сегодня она не воспринимается так остро, потому что современные христиане привыкли к ней.

Вопросы для размышления:

- С кем я больше ассоциирую себя — с мытарем или с фарисеем? Чья позиция мне внутренне ближе? Если фарисея: какие свои действия я считаю праведными? Действительно ли они важны для Бога?

- Каких людей я презираю, считаю плохими и полагаю, что я не совершаю их ошибок и грехов?

- Если мне ближе позиция мытаря, то чего я жду от Бога?

По материалам сайта Предание.ру

8 февраля - Собор новомучеников и исповедников Российских

Почему я не могу молиться

новомученикам

Я часто вспоминаю эту фразу святителя Тихона, когда разговор заходит о новомучениках. 8 февраля мы будем вспоминать Собор святых новомучеников и исповедников Церкви русской и это, пожалуй, единственная понятная мне форма их почитания в храме. Я не могу себе представить молебен с акафистом, например, мученице Татьяне Гримблит. Мне не о чем ее просить – в годы гонений она отправляла исповедникам посылки и письма, навещала их. За это ее пять раз арестовывали и в конце концов расстреляли 23 сентября 1937 года на Бутовском полигоне. Единственное, о чем бы я теоретически попросил новомучеников – о моем благополучии, о том, чтобы Церковь не стала гонимой, а я бы умер счастливым стариком в собственной постели в окружении детей и внуков.

Мне неловко обращаться к мученице Татьяне с такой просьбой, а потому я молюсь другим святым – святителям и преподобным. У кого-то я прошу успешного путешествия, помощи в написании статей, здоровья близким, сил на то, чтобы хорошо делать свою работу.

Я молюсь об успехе и счастье, а потому мне не нужны новомученики. Когда я читаю их жития, то переживаю, но в любой момент могу закрыть книгу или выключить фильм.

Это в подростковом возрасте хорошо смотреть мультфильм «Суперкнига», где мальчик и девочка все время хотят спасти Христа от страстей, но опаздывают. В каждой серии они не успевают, и евангельская история идет своим чередом. Вот эта логика мне понятна и близка. Подросток и неопит хочет совершить чудо – прилететь в Иерусалим с автоматом и бесконечной жизнью, перестрелять всю эту толпу и римских солдат, спасти Христа и... провалить всю Его Миссию.

Я не одинок в этом желании - апостол Петр в Гефсиманском саду хотел решить все проблемы с помощью ножа.

Это нормально - бояться страданий и смерти, и спасти дорогого человека от них.

Я понимаю христиан, навещавших древних мучеников в тюрьме, не могу осуждать тех, кто подкупал римских чиновников, чтобы за взятку попасть в список принесших жертву за здоровье императора. Из своего небольшого опыта я знаю, как смягчать углы, договариваться, идти на компромиссы, не лезть на рожон.

Я легко отвечу на вопрос «Зачем святой уходит в монастырь, говорит прекрасные проповеди или строит храмы». Они делают мир лучше, оставляют после себя добрую память, смягчают нравы. У них могут быть ученики.

В отличие от них мученик всегда одинок – он не передаст свой опыт ученикам, не соберет группу единомышленников. Церковь прекрасно понимала это и никогда не советовала христианам искать мучений.

Как верующий я редко вспоминаю о новомучениках.

Но я еще и исследователь - много лет я занимаюсь житиями святых и историей

Церкви: читаю монографии, жития, изучаю документы, и вижу, как опасно рассматривать подвиг новомучеников как борьбу против советской власти или, напротив, рассматривать их как апологетов режима. Они отдавали жизнь за Христа, а не за какую-то форму устройства Церкви или государства.

Именно свидетельство о Христе - главная тема любого мученика. В противном случае Церковь превращается в одну из разновидностей партии и начинает делить христиан на своих и чужих по второстепенным признакам. Это очень хорошо видно по старообрядческой агиографии. Несколько лет назад я читал патерик, написанный одним из современных авторов. Все формальные признаки житийного жанра соблюдались: подвижники молились и постились, страдали и исцеляли, но все это было холодно и мертво, в отличие от «Жития протопыта Аввакума».

С каждой страницей повествования святые все меньше напоминали христиан. Закрыв книгу, я понял причину этого - вся жизнь подвижников посвящалась не подражанию Христу, а борьбе с «никониа-

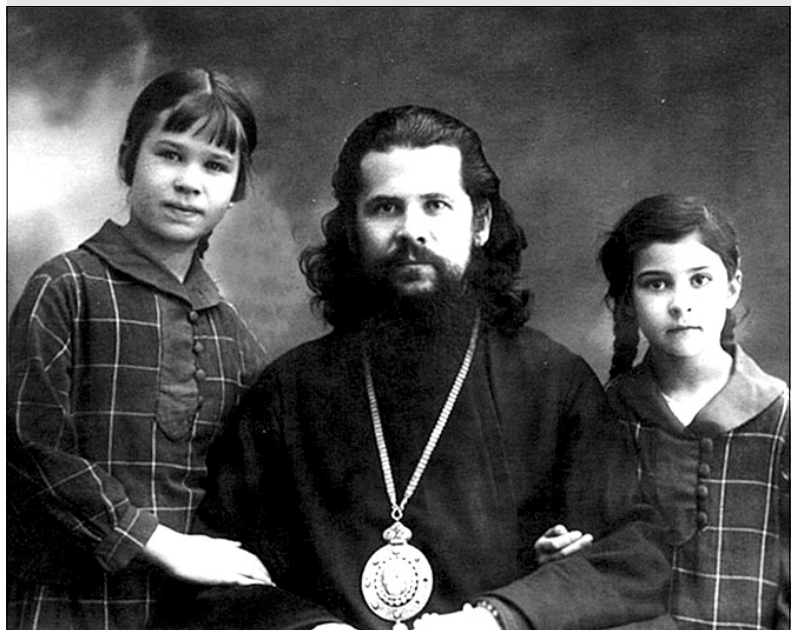
нами». Их подвиг был так тесно связан с борьбой и желанием доказать правоту собственной Церкви, что они перестали быть христианами, окончательно превратившись лишь в проповедника своего обряда.

Снова я становлюсь верующим и вспоминаю о судьбе митрополита Николая (Ярушевича) - это был очень сложный человек, который вряд ли будет канонизирован при моей жизни, но в 1943 году после встречи Сталина с православными иерархами владыка Николай фактически стал мучеником при жизни. «О нем говорили Бог знает что, - рассказывал митрополит Антоний Сурожский. - А он мне рассказал, как его владыка Сергей попросил стать посредником

между ним и Сталиным. Он отказывался: «Я не могу!..» - «Вы единственный, кто это может сделать, вы должны». Он мне говорил: «Я три дня лежал перед иконами и кричал: Спаси меня, Господи! избави меня!..» После трех дней встал и дал свое согласие. После этого ни один человек не прошел через его порог, потому что верующие перестали верить, что он свой, а коммунисты знали, что он не свой. Его встречали только в служебной обстановке. Ни один человек ему руки не подал - в широком смысле слова. Вот такая жизнь. Это мученичество такое же, как быть расстрелянным».

Андрей Зайцев
//Православие и мир

Ваш отец там помогает крест нести Ему

Священномученик Августин (в миру Александр Александрович Беляев) родился в 1886 году в селе Каменка Костромской губернии. Выпускник Казанской Духовной академии, преподаватель русского языка и литературы. Староста храма, затем - священник. Неоднократно подвергался арестам и тюремному заключению за активную церковную деятельность. После внезапной смерти в 1920 г. горячо любимой жены о. Александр воспитывал двух детей Юлию - с 6-ти лет и Нину - с 9-ти месяцев.

Служил в Пензе, Кинешме. В 1923 г. принял монашеский постриг, по просьбе собрания православных общин Иванова рукоположен во епископа Иваново-Вознесенского. Успешно преодолел обновленческий раскол в епархии.

Дальнейшая жизнь владыки Августина отразила всю трагическую историю гонений: преследования арестами и запрещением проживания в определенных городах и областях. Затем - ссылка в Среднюю Азию, заключение в концлагерь и расстрел по обвинению в «контрреволюционной деятельности» вместе с несколькими клириками и мирянами 23 ноября 1937 года.

Дочерям:

*Спите, деточки родные,
Бог ваш сон хранит.
Сны пошлет вам золотые,
Лаской окружит.
Горе к вам подкралось рано,
Принесло кручин.
В цвете лет отняло маму,
Сделало почин.
И отец родной не с вами,
Он в чужом краю,
Запечатанный печатью
Верности Христу.
Дети, вновь Христос страдает,
Колет терн главу,
Ваш отец там помогает
Крест нести Ему.*

8 февраля – Неделя о блудном сыне

О требователем блудном сыне

Каждое слово в притче о Блудном Сыне важно, и Церковь веками и тысячелетиями вникала в ее смысл. Однако то, как мы понимаем притчу, зависит от нашей собственной эпохи и культуры. Непосредственные слушатели Господа Иисуса принадлежали к сурово патриархальной культуре, где авторитет отца был непререкаем, и сын-отступник в глазах своей семьи считался мертвым, хуже чем мертвым, как будто и не бывшим. Оскорбить отца - гнусное преступление, которое по Ветхозаветному закону заслуживало смерти. Блудный сын - не просто бедный парень, попавший в трудную жизненную ситуацию. Он мерзавец, которому не место среди приличных людей.

И притча говорит о том, что он это понимает - «встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. (Лук. 15:18,19)» Это понимает и старший брат. В нашем восприятии он - чисто отрицательный персонаж, напыщенный и самодовольный фарисей, не имеющий милости к падшим. Но за ним есть своя правда - блудный сын действительно мерзавец, который оскорбил своего отца, предал свою семью, и наплевал на свои самые священные обязательства.

Мы видим беспутного сына как бы тремя картинками - вот он уходит из дома, забрав часть имения; вот он расточает его, живя блудно; вот, когда ему становится отчаянно плохо, он, дойдя до ручки, решает вернуться к отцу. Притча не останавливается на том, как он «пришел в себя» и что этому предшествовало. Но мы часто видим, как притча разыгрывается на наших глазах - и с нами самими, так что можем себе пред-

ставить. Какое-то время сын чувствует себя прекрасно - никакой отцовской опеки и этого зануды-брата, он волен тратить деньги как хочет, и пока отцовские деньги звенят в его кошельке, благосклонность блудниц и лесть собутыльников ему обеспечена. Жизнь хороша, и жить хорошо. Но вот деньги кончаются - и отец и брат проявляют свой ужасный, немилосердный, мстительный характер. Они что, не догадываются, что бедняга совсем издержался, может быть, даже, впал в долги? Они не понимают, как это ужасно - еще вчера у тебя были деньги, перед тобой услужливо распахивали двери, приятели почтительно смеялись твоим шуткам, женщины чуть не дрались за твое внимание, ты был окружен почетом и предупредительностью... и вот - праздник кончился, вчерашние друзья тебя не замечают, прихлебатели и блудницы переключились на кого-то, у кого деньги еще есть...

Вот что бы сделал любящий, милосердный отец? Конечно, послал бы брата - раз уж

он такой весь из себя послушный - передать сыну еще денег, чтобы он мог продолжить свой праздник жизни. Вот почему не шлет? Разве можно назвать отца, который отказывает сыну в помощи в трудную минуту, любящим? Не вызывает ли такая жадность и бессердечие у нас естественного чувства гнева и протеста?

У многих вызывает; почему Бог не дает нам того, другого, третьего и четвертого, что мы хотим и требуем? Почему мы обречены истратить все - молодость, силы, красоту, здоровье, а потом умереть? Притча о Блудном Сыне многими читается как притча об авторитарном Отце, который доводит сына до крайней нищеты и тем вынуждает его вернуться и подчиниться его власти. Ярость блудного сына на Отца, который не обеспечил его достаточно большим наследством, не прислал ему еще денег, когда он все расточил, вообще позволил ему разориться и остаться без приятного времяпрепровождения в веселой компании - это очень распространенная реакция; иногда мы чувствуем ее и в себе.

Чтобы «прийти в себя» блудному сыну нужно стукнуться об дно, и стукнуться больно - и отец дает ему такую возможность. Милосердие - это то, что принадлежит людям, гордыня, враждебность и высокомерные претензии которых сломлены. «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренным духом спасет. (Пс.33:19)»

Когда сын понимает, что это уж точно не отец согрешил против него, и даже не брат, что согрешил тут он, отец принимает его с ликованием и устраивает для него пир. Этот пир не был бы возможен, если бы сын стал предьявлять претензии - почему мне не слали еще де-

нег на страну далече? И вряд ли история закончилась бы так хорошо, если бы он с порога потребовал: «ну, где мой упитанный телец?».

Чтобы попасть на пир, надо прийти со словами «я согрешил... я недостойн»; человеку сокрушенному и смиренному непременно будет оказано милосердие, и Господь это ясно обещает. А человеку наглому, высокомерному и требовательному оказать его просто невозможно. Поэтому, приближаясь к Великому Посту, мы и читаем эту притчу - мы согрешили, мы виноваты, встанем, пойдем к Отцу.

Сергей Худиев//Фома

Не замерзну, Боженька

Грохнулся на землю. Вокруг пустые пластиковые бутылки подавленные валяются - молодёжь пивом баловалась. Соседушка сгребает эти бутылки в кучку и ложится на них головой, в общем, послать собрался. А на улице 0 и с неба что-то паршивое моросит. Решаю спасти соседа от холодной смерти. Но спускаться, естественно, в лом, кричать тоже неохота, остальные-то соседи спят. И вот я ему погромче так,

вкрадчиво, чтоб слова дошли до сознания, затуманенного алкоголем, говорю:

«Миша, не спи, вставай!»
Внизу шевеление, но ответа никакого... Я опять:
«Миша, вставай, замёрзнешь, холодно ведь!!!»...

И тут слышу снизу ответ:
«Не замёрзну, Боженька...»

Вот такая история. В духе Венички Ерофеева. С тем самым - лесковским, русским

Николай Лесков писал, что у русского человека Бог - «за пазушкой». То есть - близок Бог к нему во всех обстоятельствах его путанной жизни, и отношения с Богом у русского человека самые что ни на есть «домашние». Хорошо ли это, плохо ли, а только раз за разом убеждаюсь, что прав был Николай Семенович на все сто. Недавно прочитал в сетевом дневнике у одного из друзей забавный рассказ, прямо это подтверждающий: «Стою вчера в полпервого ночи на балконе, курю перед сном. Вижу картину: из лесочка напротив дома выходит мой соседушка, живущий этажом ниже меня, которого я хорошо знаю. Идет чуть живой, лапки подкашиваются, заплетаются. Пару раз упал, но таки добрался до подъезда. Решил, видимо, передохнуть и присесть на скамейку перед подъездом, да промазал.

Богом «за пазушкой». Трогательно и мило. Но вдруг подумалось мне, что не так уж эта история проста и наивна. Что за внешней комичностью и трогательностью есть здесь еще один смысловой пласт, который не бросается в глаза, но по сути - куда важнее умилятельного общения пьяницы со своим богом. Ну да, принял он голос соседа с балкона за глас Божий. Отозвался на него. Типа - поговорили. Но ведь не сделал же пьяница того, что ему, - как он полагал, - сам Господь Бог говорил! Слышал, но не сделал. Вот ведь какая штука...

Ну да не о нём речь сейчас, тут другое страшно. Если разобраться, любой верующий человек, поступает ровным счетом так же, когда знает заповеди Евангелия, и не исполняет их. Это ведь мне Господь гово-

рит «просящему у тебя - дай». А я, вместо того, чтоб дать - бегу в толпе мимо нищего с пластиковой баночкой в руках, и вспоминаю страшные истории о нищенской мафии. То есть - в точности, как тот пьяненький сосед отвечаю - «Не дам, Боженька...»

Господь говорит «прощай, благословляй проклинаящих, люби врагов» - а я все то же талдычу «Не прощу, Господи. Как их простить - они ж такие гады, Ты не знаешь просто...»

Видимо, тем и отличается т.н. естественная религиозность от христианства, что по испорченному грехом естеству своему, человек всё время норовит объяснить Богу - почему будет делать все по-своему, а не по-Божьему. Хотя Его, Бога, вроде бы и уважает, и любит, и называет ласково - Боженька.

Только... Бог-то плохого не посоветует. Даже это самое вот, из истории с соседом - «Миша, вставай, замёрзнешь» - пускай и не Бог ему говорил, но ведь - по делу же! На его же, Мишину пользу! А он не послушал, остался на земле, отмораживать себе и без того нездоровые почки. Но ведь и Евангельские заповеди тоже направлены исключительно на нашу пользу, они - самая точная и полная норма нашей человечности. Отклонился хотя бы чуть-чуть - уже себя калечишь. Вот ведь горе какое... И единственный тут выход - все же собраться с силами, напиться, и вместо «Не замерзну, Боженька», сказать «Да, Господи, вот я уже встаю».

«Реплики» Александра Ткаченко // Фома

Мужская религия

Немало уже сказано слов о том, к какому типу цивилизации русские принадлежат больше: к западному или восточному. В зависимости от того, кто во что ругательный смысл вкладывает, нас называют то византийцами, то азиатами, то рабами гнилой либеральной идеологии, то полноценными представителями христианской цивилизации. Действительно, раскинувшись на огромных просторах, как географически, так и мысленно, мы многое в себя вбираем, и то, что одним звучит как музыка, другим - как набатный колокол.

Розанов как-то по поводу полемики о папо-цезаризме и цезаре-папизме (первые условно обозначали католиков в предреволюционной полемике, вторые - нас) говорил: «Вот молятся простые люди в обычном храме. Кто они: папо-цезаристы или цезаре-паписты?»

Не глуп ли сам вопрос? Не очевидно ли, что общие культурные и религиозные характеристики, данные большим людским массам, как-то блекнут при обращении взора на обычных людей? Похож ли на исламского фундаменталиста вот этот старый таджик с персиками? А эта дама средних лет так ли уж непременно либералка или монархистка?

Конечно, теории блекнут, сталкиваясь с жизнью. Особенно - теории натянута, претенциозные.

Но с другой стороны, нет такой ситуации, при которой «просто человек» «просто молится Богу». Когда молится человек, всегда вокруг него и в нем клокочат целые исторические эпохи, всосавшиеся в кровь ошибки и прозрения целых поколений. Молитва заостряет и обличает скрытое. По тому, как молится человек, - регулярно или от случая к случаю, вместе с другими или сам по себе, определенным чином или как Бог на душу положит, в какие дни часы, как долго и прочее, - можно многое сказать о культурном и цивилизационном типе, к которому принадлежит человек. В этом отношении у

меня есть определенные вкусы и предпочтения.

Я бы хотел, чтобы наш народ принадлежал в молитвенном плане к современному восточному типу (или к западному, но не современному, а средневековому). Критерий - молитвенность мужчин. Примеры? - Сколько угодно. Гляньте на фотографии из мечетей. Стройные ряды здоровых мужиков кладут одновременно земные поклоны. Мужской голос кричит с минарета. Мужчины сидят и слушают проповедь. Женщины есть, но их не видно. Налицо - мужская религия. Но Восток не обязан быть мусульманским. Такую же мужскую картину вы увидите и в христианских церквях Востока. Там тоже виден мужчина и в качестве проповедника, и в качестве прихожанина. А вот Запад обаблился, и давно.

Таким же, как выше сказано, должно быть и христианство. Такое оно, кстати, и есть, но в подлинном измерении, а не в том карикатурном виде, к которому мы сами привыкли. Говоря о средневековом Западе, я имею в виду, что воин, ученый, купец, ремесленник составляли большинство молящихся людей. Женщины были, но их тоже не было видно. Они к этому - хвала их покорности - и не стремились. Мужские голоса пели, мужские голоса проповедовали и мужские же голоса говорили «Аминь» в конце проповеди. Так было, и так правильно.

С некоторых пор христи-

анство разжижилось. Женщины, на одном природном инстинкте, продолжали верить в простоте, за что им доныне честь и хвала. Но мужики заболели: гордостью, развращением ума, сомнением...

Даже уже не веря сами, мужики стали высказывать теории, что женщине, мол, нельзя без «кирхе», «киндреа» и «кюхе»*, а нам самим это без надобности. Религии стали отводить роль сдерживающего и уцеломудривающего фактора для подвластных народов и слоев социума. Вот тогда храмы обеднели на Западе по части молящихся мужчин, а женщины - честь им и хвала - то ли не вникая в сумасшествие мужской головы и ее теорий, то ли просто по любви к Богу, продолжили ходить на мессу, утреню и вечерню.

Вся эта хворь перетекла к нам незаметно и естественно еще до революции, что доказывает лишний раз нашу полную включенность в пресловутую «западную цивилизацию». Мы тоже привыкли, что мужик пьет, а баба молится; мужик на фронте с гумусом перемешивает собственную плоть, а баба молится. Мужик в космос лезет, карьеру делает, науку грызет, кровь ближнего пьет без закуски и так далее...

А баба молится. Кое-где уже совершенно привыкли, что мужчины в храме только одного хватит - священника, а прихожане - сплошь женщины. Вот эта злодейская привычка к молитвенному извращению и вызывает у меня сердечную боль и рвотный рефлекс. Это жуткая бытовая ложь и неместимое в голову искривление.

Наша религия мужская.

Она смелая и умная, а не тепленькая и сентиментальная. Отсутствие мужика в наших храмах означает отсутствие богословия, поскольку понять христианство и объяснить его может, за редкими исключениями, только мужеский ум.

Храмы должны быть полны мужчин. Молитва вообще есть мужское дело, поскольку требует не столько переживаний, сколько стойкости и внимательности.

Зайдешь в западный храм - стоит дама в шляпке перед Распятием и молится то ли о своей женской судьбе, то ли о голодающих детях в Камеруне. Зайдешь к нам - ходит душа-сестрица среди подсвечников и лепит свечки, пришептывая что-то то ли о непутевых детях, то ли о пропавшем муже. Вот - доминанта религиозной жизни. Личная дамская беда и личный шепот перед образами.

А где наши мужики? Пьют? В горы ходят за адреналином? В Африку на сафари мотаются? На рыбалке пятую точку отсиживают? Деньги зарабатывают, чтобы в пятьдесят с «хвостиком» на малолетке в очередной раз жениться? Животы вместо сыновей выращивают? Протирают лысины на чужих подушках? Да, забыл: в блогах торчат, слюной брызжут и пальцы тренируют. Где 90% этих существ, которые зачем-то крещены, но почему-то не ходят в храм постоянно и со вниманием?

Задача священства привести эту биомассу в храм, чтобы они, облагораживаясь молитвой, наполняли наши храмы так же, как мужчины Востока наполняли свои мечети. Чтоб не сюсюкали по форумам как девочки о Кур-

бан-байраме на улицах Москвы, а почувствовали свою ответственность перед Богом, семьей и Родиной.

В этом смысле я - убежденный сын Востока. Я принадлежу к Церкви, у Которой святые отцы на виду, а святые матери - в тени у очага. Я принадлежу к Церкви, у Которой нет и не должно быть женского священства; в Которой все святое отдано в руки мужа.

И у меня есть претензия, не столько к современному мужчине, сколько к нам всем: почему в наших храмах молящихся мужчин не большинство? Понимаем ли мы, что эта статистика смерти подобна? Заполните храмы сильными и умными представителями первой и главной части человечества, теми, что первые сотворены, и вы тем самым опустошите ночные клубы, казино, клиники реабилитации наркоманов и всякие болотные места с нездоровой политической активностью. Женщины вам только спасибо скажут. Им самим позарез надоело жить среди тряпок, мерзавцев и лентяев. А превращение тряпки и лентяя в полноценного человека только и возможно, что под действием благодати.

Короче, друзья, когда увидите кадры из какой-либо мечети, скажите себе: «Так и у нас должно быть по части мужского многолюдства на молитве. Мы - люди восточные. А иначе жизни не будет. Будет распад и гниение под именем прогресса».

Ну что, потрудимся?

Протоиерей Андрей Ткачев

<http://www.andreytkachev.com/>

* «церковь», «ребенок», «кухня»

Жажда истины:

Зачем причащать ребенка?

Был в гостях у молодых христиан. Ребята задали вопрос, вот, муж одной прихожанки спрашивает поутру в воскресенье: «А так ли уж надо ребенка причащать? Что это ей дает?»

Я вспомнил один старый диалог, когда учительница школьная задала мне вопрос, а зачем крестить ребенка маленьким, пусть бы он вырос и сам выбрал самостоятельно. Я ее спросил: А выбор-то между чем? Между Богом и дьяволом? Между добром и злом? Вы готовы оставить своего ребенка наедине с этим вопросом? А что если он выберет Зло? Вы будете готовы к его личному выбору? Она сказала: «Нет».

- Ну, тогда нужно его крестить и причащать.

- Но он же ничего не понимает.

- Он понимает уже, что вы его любите, и вы его кормите. Вот на этом же уровне, пока интеллект еще не сформирован, он уже способен воспринимать Бога. Воспринимать всей душой: питаться Его телом и Кровью, и чувствовать Его любовь.

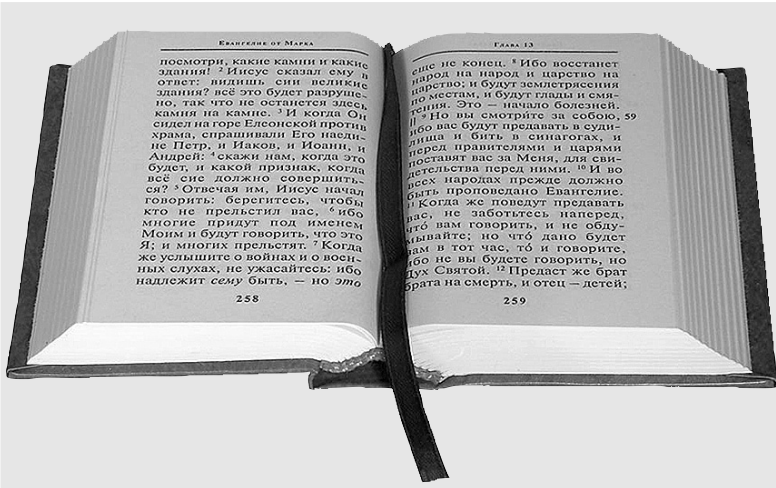
А теперь бы я добавил из опыта общения с детьми, которые и после Воскресной школы перестают ходить в храм Божий. Вот, они сделали свой юный самостоятель-

ный выбор. И даже к этому негативному выбору, крещение и причастие в юности - весьма великое лекарство. Сейчас юный человек не ходит в храм, но у него УЖЕ есть опыт Богообщения, и когда он взалчет трапезы Господней как блудный сын, у него уже будет задел, будет опыт любви Божией.

Ну, а то, что муж задает такие вопросы, и противится - весьма служит укреплению веры в жене, хотя бы на уровне упорства.

Мирослав Бакулин

Евангелие как зеркало

Вот ходит человек лохматый, а в зеркало заглянет, расческой р-раз проведет – и прическа правильно легла. Нечто подобное должно происходить и с нашей жизнью, когда мы будем читать Евангелие и смотреть в него как в зеркало: то - в свое сердце, то - в Евангелие, то - в зеркало, то - на себя.

Если мы смотрим в Евангелие, смотрим в свое сердце и видим их несоответствие, и стараемся это исправить, вот тогда происходит то спасение вожделенное, о котором говорит Писание.

А бывает, что этого труда постоянного в нас нет, и живем мы по принципу: «А... ну ладно, мы люди грешные». Или вообще живем и не размышляем. Просто спим, спим, вот живем и спим: встал, поел, убрал, отдохнул, лег, пошел. А потом смотришь - уже вечер...

Опять лег, поспал, на утро - опять встал, поел... А жизнь – когда? Когда будем жить?!

"Поел-поспал" - так и поросенок может. А духовная жизнь, к которой призван человек - это совершенно другое. Это есть внутренняя жизнь сердечная.

Или иной человек говорит: "А я даже не знаю в чем каяться" - после этих слов хочется застрелиться сразу. Открой любую страницу Евангелия, и ты сразу увидишь, в чем тебе каяться. Разве ты соответствуешь тому, что Господь от нас хочет?

Разрыв между искомым и тем, что есть - огромен.

Если человек этого не видит, то это не потому, что он свят и чист, а только по одной причине - потому что он горд. Он ослеплен этим.

Но с гордостью тоже можно бороться. Это, конечно, самое тяжелое дело. Но начать бы надо хотя бы с тщеславия - с продукта этой гордости. И потихоньку-потихоньку можно и к самой гордости перейти.

Вот этим деланием и нужно постоянно заниматься. Это делание - и есть жизнь христианская, потому что это делание - и есть следование за Христом.

*Протоиерей Дмитрий Смирнов.
Из проповеди «Как из человека религиозного
сделаться человеком верующим»*

Двойники

И враги человеку - домашние его (Мф 10:36)... Кто враги? О ком говорит Христос?

Отцы-аскеты Церкви трактуют иногда так: главный твой домашний враг - внутри тебя, это твой двойник. Твой ветхий человек, твой Каин. А иногда, увы, это ты - враг, твоему новому человеку, твоему Авелю... Вас двое, а сердце у вас одно, общее.

Задача нового человека - убить ветхого, убить врага, темное alter ego, оружием веры и самоотречения, покаяния и смирения, поста и молитвы. Уморить голодом, лишив его пищи греховных страстей. Заразить вирусом света и ждать, пока свет поглотит тьму. Уворачиваться и получать удары, истекать кровью, попадать в плен, поднимать восстание снова и снова. И мучиться самому, потому что двойники имеют общее сердце.

Может статься, убивая двойника-врага, новый человек, Авель, погибнет и сам. Да и не «может статься» - точно погибнет. И родится снова - совершенно другим... Тем, кто уже двойника не имеет, кому Бог даст новое светносное имя, написанное на белом камне.

Священник Сергей Кружлов // Фома

Если вы думаете, что не страдаете гордыней, значит...

*Продолжение.
Начало на стр. 1*

Говоря о гордости, я должен предостеречь вас против следующих ошибок:

1. Если вы испытываете удовольствие, когда вас хвалят, это не свидетельствует о гордости.

Ребенок, которого похлопали по плечу за хорошо выученный урок, женщина, чьей красотой восхищается возлюбленный, спасенная душа, которой Христос говорит: «Хорошо, верный раб», - все они чувствуют себя польщенными, и это вполне закономерно. Ведь здесь - удовольствие вызывает не то, какой вы, а сознание, что вы сделали приятное кому-то, кого хотели (и правильно!) порадовать. Беда начинается тогда, когда вы от мысли: «Я доставил ему удовольствие; как хорошо!» - переходите к мысли: «Должно быть, я очень хороший человек, раз сделал это». Чем больше вы нравитесь себе и чем меньше удовольствия испытываете от похвалы, тем хуже вы станете.

Если похвала вообще перестает занимать вас и любованье самим собою становится единственным источником вашего удовольствия, значит, вы достигли дна. Вот почему тщеславие - тот сорт гордости, который проявляется, главным образом, на поверхности, - пожалуй, наименее опасно и наиболее прощительно.

Тщеславный человек жаждет похвалы, аплодисментов, обожания и всегда напрашивается на комплименты. Это недостаток, но недостаток детский и даже, как ни странно, - очень вредоносный. Он лишь показывает, что полностью довольствоваться самообожанием вы пока не можете. Вы еще достаточно цените других людей, чтобы привлечь их внимание. Иными словами, вы еще сохраняете в себе человечность.

Воистину черная, дьявольская гордость приходит тогда, когда вы начинаете считать всех остальных настолько ниже себя, что вас уже не волнует, как они о вас думают.

Подчас нам действительно не следует обращать внимание на мнение людей, если в своих словах и поступках мы руководствуемся правильными соображениями, тем более что для нас несравненно важнее, что об этом думает Бог. Но гордый человек не обращает на других внимания совсем по иной причине.

Он говорит: «Почему я должен добиваться аплодисментов этой толпы, как если бы мнение всех этих людей имело какую-то ценность? Да если бы оно и было так, я не тот человек, чтобы краснеть от удовольствия при комплиментах, словно девчонка, впервые приглашенная на танец. Я - самостоятельный взрослый чело-

век. Все, что я сделал во имя своих собственных идеалов, я сделал или потому, что одарен артистическим складом ума, или следуя традициям моей семьи, короче, потому что я такой, какой я есть. Толпе это нравится? Ее дело! Для меня все они - ничто».

В подобном случае настоящая, достигшая предела гордость может выступать противницей тщеславия. Как я сказал выше, дьявол любит лечить мелкие недостатки, подменяя их крупными. Стараясь излечиться от тщеславия, мы не должны звать на помощь нашу гордость.

2. Мы часто слышим, как человек гордится сыном, или отцом, или школой, или службой. Возникает вопрос: грех такого рода - гордость?

Я думаю, все зависит от того, какой смысл мы вкладываем в слово «гордиться». Часто оно звучит в наших устах как синоним словосочетания «восхищаться от всего сердца». А такое восхищение, безусловно, весьма далеко от греха.

Но бывает и по-другому: слово «гордиться» может означать, что человек чувствует себя важной персоной на основании заслуг своего выдающегося отца или из-за принадлежности к знаменитому роду. Хорошего в этом мало: и все-таки это лучше, чем гордиться самим собой.

Любить кого-то и восхищаться кем-то, помимо себя, - шаг в сторону от полного духовного крушения. Однако подлинное духовное оздоровление не придет к нам до тех пор, пока мы будем любить что-то и преклоняться перед чем-то больше, чем мы любим Бога и преклоняемся перед Ним.

3. Мы не должны думать, будто Бог запрещает гордость, ибо она оскорбляет Его; что Он требует от нас смирения, чтобы подчеркнуть Свое величие, как если бы Он Сам был болен гордостью.

Думаю, Бога меньше всего занимает Его достоинство. Все дело в том, что Он хочет, чтобы мы познали Его. Он хочет дать Себя нам. И если мы действительно, по-настоящему соприкос-

немся с Ним, то невольно и с радостью покоримся и почувствуем при этом бесконечное облегчение, отделившись, наконец, от надуманной чепухи о нашем достоинстве, которая всю жизнь не дает нам покоя, лишает радости.

Он старается сделать нас покорными, чтобы мы могли пережить это облегчение. Он пытается освободить нас от фантастического, уродливого наряда, в который мы рядимся и чванливо расхаживаем как маленькие глупцы.

Хотелось бы и мне стать более покорным и смиренным. Если бы я добился этого, то смог бы побольше рассказать вам об облегчении и удобстве, которые приходят к нам, когда мы снимаем с себя пышный маскарадный наряд, когда отделяемся от своего фальшивого «я» с его позами и претензиями: «Ну посмотрите на меня, разве не славный я парень?» Даже приблизиться к такому состоянию на миг - все равно, что выпить холодной воды в пустыне.

4. Не думайте, что настоящее смирение - вкрадчивость и елейность, нарочитое подчеркивание собственного ничтожества.

Встретив действительно смиренного человека, вы, скорее всего, подумаете, что он веселый, умный парень, который проявил неподдельный интерес к тому, что вы говорили ему. А если он не понравится вам, то, наверное, потому, что вы ощутили укол зависти к человеку, который способен так легко и радостно воспринимать жизнь. Он не думает о своем смирении; он вообще не думает о себе.

Если кто-то желает стать смиренным, я могу подсказать ему первый шаг: осознать свою гордость. Этот шаг будет и самым значительным. По крайней мере, ничего нельзя предпринять, пока он не сделан. Если вы думаете, что не страдаете гордыней, значит, вы действительно ею страдаете.

*глава из книги Клайва
Стейплза Льюиса «Просто
христианство».*

Путин как мой брат во Христе

Продолжение.
Начало на стр. 1

- Позвольте-позвольте! А как же коррупция? А развал образования? А разлагающее страну телевидение? А умирающий Русский Север? И вообще что делать со списком из десятка пунктов, который можно было бы продолжить: про суд, про полицию, про медицину... Что делать?

Один древний, но вполне духовный автор говорил про это следующим образом: мол, если человек и впадет в некое прегрешение, то, вы, люди духовные, постарайтесь исправить его духом кротости. При этом советовал и за собой наблюдать, чтобы не впасть ненароком в искушение.

Вот это, про «дух кротости» совершенно никому не нравятся. И мне, заметьте, тоже. Поэтому тут же тянет возвысить совершенно справедливый голос, мол, что ж нам теперь не ругать - не критиковать? И про коррупцию совсем молчать? И преступников вообще не сажать? И двоечникам двойки никогда не ставить? А кто говорит, что не надо критиковать. Кто говорит? Наверное, надо критиковать и надо требовать. И преступников надо сажать. И двоечникам ставить двойки. Но любить надо ближнего!

Ну, и как же мне любить этого Путина?

Любить ближнего, в том числе, означает прощать ему все то, что я прощаю самому себе.

Человек понуждает себя к исполнению Евангельских заповедей. И обнаруживает, что они не исполняются. Я не могу не гневаться. Я не могу не завидовать. Не могу не лгать. Не могу не жадничать. Не могу не укрывать. Ничего не могу. И человек, видя свое несовершенство, замечает такое же несовершенство в другом. И замечая его, думает: Для чего мне думать о его несовершенстве, если я со своим несовершенством не могу справиться? Это такой христианский путь.

Знаете, как я начинал в Мезени? Примерно так же, как Путин во всей России. Впервые за много лет мы привезли на завод сырье. Когда лесовозы шли через поселок, люди останавливались и плакали. На митинге в честь открытия завода женщины кричали:

- Илья Аронович! Вы наш спаситель! Мы в Вас верим! Мы верим в Вас! - и опять плакали.

Почему-то в тот момент я сразу понял, что все кончится очень плохо. Господь не даст мне стать Богом. Спаситель явно не я. И что теперь?

А теперь у меня в Мезени, как во всей России у Путина. И зарплату у всех невыносимо низкие. И помощники мои обращаются с людьми несправедливо. И даже те малые средства, которые там крутятся, постоянно разворовывают.

А люди все также считают деньги, которые я вывожу из Мезени. И им все так же кажется, что их меньше ввозится, чем вывозится. А я, дурак, все также

думаю о своей в Мезени миссии. А люди напрочь не верят, что меня заботит хоть какая-то миссия. Они уверены, что меня заботит только мой карман. Еще они боятся, что я приехал специально, чтобы распродать этот их завод по частям. Они уже пять лет этого боятся. А я знаю, что я в год трачу на их завод больше, чем он весь целиком стоит. А они при этом думают, почему он не платит нам, как в Европе? И еще они думают, что им попался неудачный какой-то бог. А еще они не знают, что богам по ночам от бессилия вить хочется.

Мы все знаем про эту власть. Мы уверены, что все знаем. Да каждый из нас мог бы столько наговорить и столько нарасказывать об этой власти. А уж пересказать, что рассказывают другие... А знаете, сколько обо мне в Мезени рассказывают и пересказывают! Представляете, меня там уже два раза женили. Три раза похоронили. Все знают, сколько у меня внебрачных детей. А уж про то, что нет такого областного или местного чиновника, который не был бы связан со мной сетями коррупции, известно всему мезенскому народу доподлинно.

Мы все знаем про эту власть и про этого человека. Мы знаем про них все дурное, и мы радуемся каждому новому факту, укрепляющему это наше знание. А помните у Льюиса: Когда мы последний раз радовались, что человек, о котором мы думали худо, оказался хоть немного не так плох, как мы о нем прежде думали? Когда мы радовались доброй вести?

Знаете, мне почему-то скучно думать про то, что Путина ведет по жизни тщеславие и жажда наживы. Жажда наживы и тщеславие ведут по жизни каждого из нас.

Но я знаю, что меня в Мезени удерживает не только тщеславие и жажда наживы. Но и слова Христа: Иди и ты постыдай также. Имею ли я право отказать в том же Путину?

Я действующий предприниматель в погибающей российской глубинке. И вы думаете, мне не хочется пообличать? Думаете, у меня нету поводов? Думаете, мне не хочется выпустить на волю свой гнев, могучий и разрушительный, как джин из распечатанного сосуда. Но вот это-то, дорогие мои, и скверно. Скверно то, что с нами происходит худшее из всего, что могло бы происходить: Нас пожирает ненависть к этому режиму. Нас пожирает ненависть к этому Путину, к его нуворишам и к его прозорливым чиновникам. Мы сгораем в этой ненависти. И наша любовь и наше спасение сгорают там же.

И еще. Нам нравится, что они, там, такие плохие. Нас согревает эта мысль. Она означает, что они, там, значительно хуже нас. И пока мы сидим и длинными ночами постим друг другу, какие дурные они, нам некогда думать, какие же на самом деле мы. Взятки не берем. Нефть у народа не ворем. Беременных демонстранток ногами не пинаем. Несмы яко прочие человецы! И вообще нам легко полюбить Серафима Саровского или Матушку Ксению. А вот нам бы Путина полюбить! Я вот так для себя решил: если я не люблю Путина, как ближнего своего, если я не люблю его, как самого себя, то я никакой не Христианин. Язычник я, и больше никто. Считаю, что это такой тест для меня. Божественное испытание.

тание.

Я приведу Вам пример любви, про которую я тут пытаюсь толковать. У моего знакомого батюшки жена - прокурор, причем по уголовным делам. Она обвиняет воров, убийц и насильников. Так вот матушка эта говорит, что она, будучи прокурором, всячески пытается при изучении дела быть адвокатом. И еще долго-долго быть адвокатом, пока уже совсем точно не убедится, что единственная для нее дальше возможность - это быть прокурором. И при этом обязательно молится за того, кого она обвиняет. Вот это, мне кажется, и есть любовь! Любовь - это когда ты стараешься быть адвокатом Путина.

Итак, Путин мой ближний. И нам его предстоит научиться любить. Если мы его пока не любим. Иначе Царствия Божие - под большим вопросом.

Но дальше, как говорится, хуже. Путин - православный человек.

Ужас. Невозможно в это поверить! Мы православные - это понятно. Но Путин?

Мой чудесный некрещеный тесть, глядя на Путина, прикладываящегося к Иверской иконе, говорит:

- Не верю!
- Чему?
- Не верю, что он верит в Бога. Не верю, что он - православный!

- Почему?
- КГБ-шник не может быть православным!

Из этого следует, пока у вас КГБ-шники в храмы ходят, мы, нормальные люди, креститься не будем. Вот такой суд. Нет, понятно, что он возвращает иконы, святыни и храмы и ввел в школах предмет ОГК. Но даже не это главное.

Представляете, православные, Путин тоже православный! Он крещеный. Он посещает богослужения. Он участвует в соборной молитве. Он исповедуется. У него есть духовник, который допускает его до причастия. Он причащается!

- Не может быть! Ну уж если и так, то уж точно в суд или во осуждение.

- Ну, это понятно. Только мы - не в суд и не во осуждение. А Путин - точно в суд. И уж конечно же, во осуждение.

Эх, православные! Оставим тут, как причащается Владимир Путин на совести его духовника или человека, благословившего его причаститься! Одно совершенно очевидно. Он совершенно очевидно. Он причащается Святыми Тайнами Христовыми. Приобщается из одной с нами Чаши. И потому является частью Православной Церкви и членом Тела Христова, которое

и есть Церковь.

Вы понимаете, православные, что мы с ним из одной Чаши причащаемся? Что может быть яснее? Что может соединять нас с этим человеком ближе? Что?

Я вспоминаю, как один из авторов Правмира рассказал перед выборами, как он готовил публичную акцию против Чурова. А потом случайно (или промыслом Божиим) оказался с ним в одном храме. И вместе с этим самым Чуровым причастился. И он отменил свою акцию. Представляете! Вот что такое Чаша. Вот, что такое единство во Христе!

Ну, и кто такой Путин, православные? Владимир Путин - наш брат во Христе.

Я понимаю, что многим из нас это перенести невозможно. Но совершенно очевидно, что это факт. Причем такого вот брата во Христе нам дал именно Господь. Как подает нам всякого другого брата. И как мы все чада Божии. Так и он, Путин, чадо Божие. Вот так.

- Ну, и что же нам со всем этим делать? - задаст вопрос думающий читатель. - Что же нам делать с этим нашим братом? Который, видите ли, мертв был и, оказывается, ожил, пропал и, представляете себе, нашлся?

- Как что? Иди на пир, на который зовет нас Отец. Больше ничего.

- Да, что еще за пир такой?

- Да, пир! Пир совместной любви друг к другу и к Богу. Пир совместной молитвы к Богу друг о друге. Пир божественной Трапезы, когда мы все снова и снова соединяемся в Тело Христова и во Христе исповедуем:

- Да, Господи! Мы все братья! И с Путиным братья тоже. Православные мои братья и сестры, чем закончить?

Надо обличать? Давайте обличать!
Надо требовать? Давайте требовать!

Надо двойки ставить? Давайте ставить!

Но давайте прогоним ненависть! И давайте же, прежде всего, любить!

Давайте любить и молиться! Давайте любить этого для многих такого неблизкого ближнего.

Давайте молиться за этого нежданного нами во Христе брата.

Который зовется Владимир Путин.

Христос Воскресе, Владимир Владимирович! Поцелуемся?

Илья Аронович Забежинский
(приводится в сокращении)

Тогда скажет Царь...

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф. 25:31-46)

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00 (в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)

Четверг 29 января	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 30 января	
Преподобного Антония Великого	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 31 января	
Преподобных Кирилла и Марии Радонежских	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 1 февраля	
Неделя о мытаре и фарисее	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 2 февраля	
Молебен с акафистом св. Архангелу Михаилу.	
Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 3 февраля	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	
19:00	
Среда 4 февраля	
Молебен о страждущих от винопития. Лития.	
Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 5 февраля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	
17:30	
Пятница 6 февраля	
Память св. блж. Ксении Петербургской	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 7 февраля	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 8 февраля	
Неделя о блудном сыне. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вторник 10 февраля	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	
19:00	
Среда 11 февраля	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	
17:30	
Четверг 12 февраля	
Собор святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 13 февраля	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 14 февраля	
Вселенская родительская мясопустная суббота	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 15 февраля	
Сретение Господне. Неделя мясопустная, о Страшном Суде	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Часы. Божественная литургия.	8:40
Седмица сырная (масленица) - сплошная	
Понедельник 16 февраля	
Молебен с акафистом св. Архангелу Михаилу.	
Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 18 февраля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	
17:30	
Четверг 19 февраля	
Отдание Сретения Господня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Пятница 20 февраля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	
17:30	
Суббота 21 февраля	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 22 февраля	
Неделя сыропустная. Прощеное воскресенье	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня с чином прощения.	16:00
Седмица 1-я Великого поста	
Понедельник 23 февраля	
Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития.	8:00
Великое повечерие с канонем св. Андрея Критского.	19:00
Вторник 24 февраля	
Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития.	6:30
Великое повечерие с канонем св. Андрея Критского.	19:00

23 февраля – Начало Великого поста О посте, борще и прощении

У кого как, а у меня пост начинается с борща и разбора холодильника. Нет, конечно, у всех нормальных людей он начинается с поклонов, длинных служб и всяческих благочестивых книжек, а у меня вот - борщ. Без вариантов. Потому что, когда ты - жена и мама (или министр питания небольшого государства), пища телесная бессовестно вытесняет собой пищу духовную. Эх... Было время, когда я работала псаломщиком, пела сутки напролет, валилась с ног от усталости, но однако могла среди ночи без запинки процитировать типикон и тихо мечтать об отпуске - чтобы делать что угодно, только не петь. Мечты сбываются: теперь немножечко попеть для меня - райская награда за хорошее поведение.

Вчера было Прощеное воскресенье. Все просили прощения друг у друга. День такой. Родные и знакомые, друзья, полудрузья, друзья друзей, интернет подписчики и просто прихожане, которых ты даже не знаешь по имени. Обнимают при встрече, целуют и извиняются. И вы оба знаете, что раньше никогда нигде не пересекались. И общения, как и обид, не было и быть не может, но все равно исправно говорите скороговоркой: "Богпроститменяпрости".

Труднее всего просить прощения у того, перед кем ты реально виноват. На кого обижался, кого обидел сам. Обычно именно к ним тяжелее всего подойти, сказать обычное для этого дня «прости» и получить такое же обычное «прости» в ответ. И вроде бы формальности соблюдены, но почему-то чувства облегчения не наступает. День такой наверно...

Ну ладно: борщ так борщ, пошли в холодильник. Что у нас там? Свекла, морковка, томат. Хм... Плесневелый кусочек сыра (вернее, как утверждает возмущенный муж, не «плесневелый» а «с благородной синей плесенью» - я ничего не смыслю в деликатесах), полмиски подливки, спрятанной на случай внезапного нападения голодного призрака и засохшая куриная ножка. Самое интересное, что я даже и не помню, когда и по какому случаю готовила эти артефакты, однако они есть. Вот они лежат, сохранила их. И выбросить жалко: еда все же, но и девать некуда. Не клеятся они к постному меню и дети это не едят. И зачем хранила, почему на масленицу не проверила? Или вот вчера хотя бы, в Прощеное воскресенье - самое время для чистки души и холодильника.

Кстати об этом. Почему же прощение - вот то долгожданное прощение - не приносит облегчения? И вроде день подходящий, и всех простила, а все равно... тяжесть на душе. Может потому, что, простив, я все равно держу при себе эту обиду. Не близко, где-то на задворках. Глубокомысленно называю ее «опытом» или «комплексами», но на самом деле она как тот плесневелый сыр. Как его не называй - толку

хранить его в холодильнике нет, если кушать нельзя.

Каждый год перед началом поста я достаю свою обиду, внимательно разглядываю со всех сторон, говорю себе: «Ну, мы же всех простили, а это так, память» и кладу обратно. А надо бы взять и отправить куда положено - в мусорное ведро. Потому, чем старше вещь, тем больше на ней плесени. А плесень, как известно, имеет свойство распространяться везде и потом ее практически невозможно вывести полностью. Старые обиды любят притягивать к себе «друзей» - обиды помоложе, чтобы потом можно было сказать: «а я знала, что так и будет, посмотри на меня!». Ты непроизвольно ищешь те же черты в любом поступке, прикрывая предвзятость осторожностью. И, в конце концов, ненужный плесневелый сыр решит, что он тут не мусор какой, а - сыр с плесенью, деликатес. И его выбрасывать нельзя совершенно.

«А вот и нет! Можно и нужно!» - сказала я и отправила его в ведро.

И остальных его товарищей заодно. Давно пора!

Пока я размышляла о высоком, сварился борщ. Борщ вышел - просто песня! Свекольная серенада! Чесночно-томатная симфония. Что ж, хоть на что-то я сегодня сгодилась. Помолиться не вышло, так хоть борща наварил и холодильник почистила.

Отпускать от себя обиды - не значит, что нужно забыть все и снова радостно мчаться к знакомым граблям, нет. Но и занимать ими место на полке моего душевного холодильника я им больше не дам. Лучшее туда что-нибудь другое положу.

Борщ, например.

По просьбам трудящихся выкладываю рецепт постного борща.

Итак, на 5-литровую кастрюлю (меньше варить - только продукты впустую переводить) вам нужно:

- 4-5 небольших свеколок, размером примерно с крупную мандаринку

- 5-6 средних картошек
- БОЛЬШАЯ луковичка
- 1 морковка
- томатная паста по вкусу
- 1/4 небольшого вилка капусты

пусты
- чеснок, соль, перец
Приготовление: Свеклу очистить и целиком положить в холодную воду. Варить на среднем огне примерно 1,5-2 часа, пока свекла не отдаст весь свой цвет. Помните золотое правило: чем меньше огонь - тем вкуснее бульон.

Затем нужно вытащить свеклу остывать и закинуть в кастрюлю картошку.

В глубокой сковороде тем временем обжариваем лук, морковь и добавляем порезанную (или потертую) мелкой соломкой свеклу. (Я лично не люблю тертую, она потом создает в борще ощущение каши, но это кому как)

Затем добавляем в нашу сковороду томатную пасту (от двух ложек до полбанки, кто как любит), тертый чеснок, хорошенько обжариваем и солим. Если есть травки-приправки, то здесь им будет самое место. Все заливаем водой из чайника, даем покипеть минут 10 и все это выливаем в кастрюлю.

Через 10 минут добавляем шинкованной капусты и как только все вскипит, нужно выключить кастрюлю и оставить ее на плите на пару часиков.

Постный борщ становится лучше с каждым днем, поэтому его и нужно много.

матушка Анна Бигдан
<http://annabigdan.livejournal.com>

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плещеецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область,
ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 8-921-719-39-91

Дорога к Храму Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.
Свидетельство о регистрации
П/И № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях
Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 27 января 2015 года в 16:00. Тираж 2500 экз. Заказ №96.
Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты «Мир информации и рекламы»
Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко